

Ковалевский Александр Онуфриевич
и Ильяш. 14.11.58

Б. П. Токин

О НОВЫХ ДОКУМЕНТАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ А. О. КОВАЛЕВСКОГО

(К 55-летию со дня смерти великого эмбриолога)

Все более отдаляется время жизни Александра Онуфриевича Ковалевского и все яснее становится величие его творчества. Вместе с другими талантами и гениями он олицетворяет собою исключительный в истории науки прогресс биологии второй половины XIX в.

Умер А. О. Ковалевский 9 ноября 1901 г.

За истекшее время возникли десятки новых биологических наук, изменилось неузнаваемо содержание и технические приемы многих разделов эмбриологии, гистологии, цитологии. И однако, в поступательном ходе биологической науки происходит все время плодотворная перекличка нашего века с веком минувшим.

Вторая половина XIX в. оставила такое научное наследие, которое неопределенно долго будет оказывать свое влияние на развитие всех областей биологии, ибо это была полоса победы эволюционной идеи, а без нее научная биология существовать не может.

А. О. Ковалевский вошел в века прежде всего тем, что он вместе с И. И. Мечниковым не только обнаружил огромное количество новых фактов по развитию животных, но создал эволюционную эмбриологию, дал новый метод исследования эмбриологических явлений. Его же работы содействовали рождению сравнительной гистологии и сравнительной физиологии.

Имя А. О. Ковалевского никогда не забудется в науке и потому, что он упорным и пламенным трудом всей своей жизни вместе с И. И. Мечниковым создал не какой-либо раздел науки, обусловленный временными историческими потребностями, а одну из основных вечных наук о жизни — эмбриологию. Есть два ряда биологических явлений, которые вечно будут объектом исследования — развитие жизни на земле и онтогенез организмов.

Все, что имеет отношение к жизни и творчеству А. О. Ковалевского, дорого биологам всех стран.

Академия наук СССР сделала очень полезное дело, издав том избранных работ великого эмбриолога.*

Назрела давно потребность в издании полного собрания сочинений А. О. Ковалевского и в написании его полной научной биографии.

Любовно рассказал о жизни и деятельности Ковалевского В. А. Догель в своей известной книге, но этот прекрасный биографический этюд не исключает необходимости более обширного жизнеописания и анализа всего творчества Ковалевского. Было бы преступлением не сде-

* А. О. Ковалевский. Избр. работы. Изд. АН СССР, 1951.

лать этого в ближайшие годы. Еще живы люди, знавшие А. О. Ковалевского и И. И. Мечникова, могущие сообщить неизвестные историкам факты или дать советы о нахождении тех или иных источников для работы биографов.

Недавно кафедре эмбриологии Ленинградского университета удалось обнаружить интереснейшие документы, относящиеся к жизни и творчеству А. О. Ковалевского и И. И. Мечникова. Этим мы обязаны студентке университета Т. Макаровой, занятой под руководством автора настоящей заметки изучением петербургского периода в жизни и творчестве А. Ковалевского и И. И. Мечникова. Эмбриологи нашей страны должны быть благодарны ныне здравствующей внучке Александра Онуфриевича, сотруднице Военно-медицинской академии

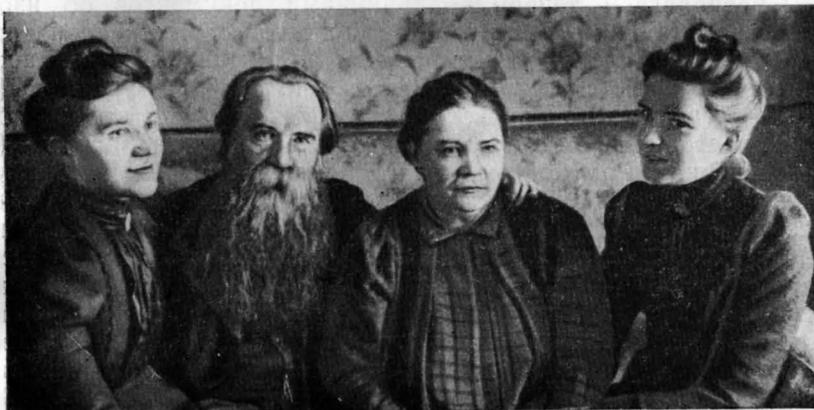

Рис. 2. Александр Онуфриевич Ковалевский и его жена Татьяна Кирилловна с дочерьми. Слева — Лидия, справа — Вера.

(Впервые публикуются по фотографии, хранящейся на кафедре эмбриологии ЛГУ).

им. С. М. Кирова — Ольге Федоровне Чистович, передавшей Ленинградскому университету 94 документа об А. О. Ковалевском и И. И. Мечникове.

Сохранились в прекрасном состоянии документы об избрании А. О. Ковалевского почетным членом Российских университетов и различных научных обществ. Эти документы обнимают период с 1873 по 1896 г.

Ковалевский был избран почетным членом Киевского (1884), Казанского (1888), Харьковского (1889), Петербургского (1899) университетов. Он был почетным членом многих научных обществ России. Имеются подлинники документов об избрании А. О. Ковалевского почетным членом русского энтомологического общества (1886), Императорского Русского Общества акклиматизации животных и растений (1889) и других обществ.

Эти документы, как и дипломы об избрании Ковалевского в иностранные академии и общества, не только дают добавочные материалы о всеобщем уважении, с каким относились к Ковалевскому ученые всех стран, но они интересны для историков: они имеют отношение к истории соответствующих обществ; содержание этих документов и мотивы избраний Ковалевского в почетные члены свидетельствуют об уровне науки того времени, а также о положении науки и ученых в России.

На этих документах имеются собственноручные подписи многих выдающихся естествоиспытателей России и других стран.

Сохранились документы об избрании Ковалевского почетным членом Бессарабского собрания сельских хозяев (1888) и императорского общества сельского хозяйства России (1886).

Эти документы говорят о том, что Ковалевский был еще при жизни широко известен не только среди биологов и что его деятельность в области прикладной биологии (особенно борьба с филлоксерой — болезнью винограда) не была лишь случайным эпизодом в его жизни.

Интересны для историка своим содержанием, и так сказать, «оформлением» извещения и дипломы об избрании Ковалевского членом и почетным членом иностранных академий и научных обществ.

Мы располагаем теперь подлинниками документов об избрании Ковалевского членом Бостонского общества естественной истории (1874), почетным членом Американской академии по секции зоологии и физиологии (1896), членом общества биологии во Франции (1896), почетным членом Кэмбриджского философского общества, об избрании членом-корреспондентом Королевской академии наук в Мюнхене (1895), почетным членом Римской медицинской академии (1888), членом-корреспондентом Туринской академии наук (1885), членом Лондонского Линнеевского общества (1884), членом Нидерландской академии наук (1896), членом Линцеонской академии (Рим, 1887), членом Моденского общества естествоиспытателей (1886), членом Бельгийской академии наук (1883), членом Лондонского естественноисторического общества.

Один перечень этих документов говорит о том, что Ковалевский уже при жизни, начиная с 90-х годов, пользовался всеобщим признанием и мировой известностью.

А. О. Ковалевский получил такую международную известность как эмбриолог. Это очень знаменательно.

Эмбриология всегда была одной из важнейших биологических наук. Особое же внимание к эмбриологии и особенно к творчеству А. О. Ковалевского в последней четверти XIX в. несомненно обуславливалось тем, что основанная Ковалевским и Мечниковым сравнительная эмбриология явилась одним из важнейших слагаемых эволюционного учения и орудием борьбы за дарвинизм.

Крайне любопытно, что Ковалевского знали и такие круги людей, которые навряд ли имели представление об эмбриологической науке и которые лишь хотели, вероятно, показать, что они понимают важность науки, слыть за образованных людей.

За несколько дней до смерти А. О. был награжден турецким султаном орденом Меджидие первой степени. Этот орден также сохранился.

Сохранились различные документы, по которым можно судить об исключительной в истории науки дружбе двух великих естествоиспытателей — И. Мечникова и А. Ковалевского и дружбе их семей. Большой интерес представляет письмо И. И. Мечникова, написанное в 1907 г. дочери А. О. — Вере Александровне Чистович. Имеется в этом письме и страница — приписка Ольги Николаевны Мечниковой. Письмо Мечникова и дополнение к нему Ольги Николаевны объясняет нам очень важный и тяжелый эпизод из жизни Мечникова: «околонаучные» люди распространили клевету на Мечникова, будто он в корыстных целях пропагандирует кислое молоко в связи с борьбой за более длительную жизнь, что он денежно заинтересован в этом и связан с фирмой «le

Ferment». Из сохранившегося письма явствует, сколь подлы были эти клеветники.

Мечников, как и Ковалевский, был примером безкорыстного служения науке и людям.*

Интересная приписка к письму жены Мечникова позволяет нам еще более полно воссоздать прекрасный образ русской женщины — верного помощника великого натуралиста, о которой А. О. Ковалевский говорил, что она — общий для Ковалевского и Мечникова учитель техники исследований (имеет он в виду гистологические и микробиологические способы работы).

Рис. 3. Александр Онуфриевич Ковалевский и его жена Татьяна Кирилловна.
(Впервые публикуется по фотографии, хранящейся на кафедре эмбриологии ЛГУ).

Сохранилась рукопись статьи дочери А. О. — Веры Александровны Чистович, статьи, посвященной 25-летию со дня смерти А. О. и помещенной в журнале «Природа» в 1926 г. (№ 7/8). Эта известная статья пленяет своей искренностью, по ней ярко воссоздается образ Ковалевского — великого, скромного человека и великого ученого. «Природа», к сожалению, не полностью опубликовала статью его дочери: опущен ряд очень интересных мест, касающихся жизни семьи Ковалевских, особенно в одесский период.

Из других документов обратим особое внимание на приветствия А. О. в связи с 25-летием его научной деятельности. Чествование А. О. состоялось вопреки его желанию (26 ноября 1888 г.) на заседании Новороссийского общества естествоиспытателей, сыгравшего, как известно, очень большую роль в истории русской биологии.

В 1888 г. это общество поддерживало сношения с 144 иностранными и 138 русскими обществами и учреждениями. В год чествования А. О. в

* Текст письма и комментарии к нему Б. П. Токина опубликованы в «Микробиологичній журнал» — органе АН УССР, Киев, 1956.

нем состояло 16 почетных членов, 136 действительных и 9 сотрудников. Президентом общества был известный В. В. Заленский, вице-президентом — А. О. Ковалевский. В числе членов общества были И. И. Мечников, Н. Д. Зелинский и другие известные ученые. Чествование превратилось в праздник русской науки. Были получены многочисленные приветствия, выражены благодарность и восторг, пожелания счастья от студентов, от ученых с разных концов мира.

При открытии заседания Заленский сказал: «В этот день мы сознаем, что работы русских ученых занимают не последнее место в прогрессе науки». Анализируя «умственное движение России», начиная с 60-х годов, Заленский говорил: «...выступив после долгого сна на арену научной деятельности, Россия могла дать не только простых работников, трудящихся, как было прежде, под руководством более опытных западно-европейских учителей, но руководителей, стоящих во главе науки, которой они посвящают всю свою жизнь».

Юбиляру прислали поздравления (и эти документы переданы Ленинградскому университету внучкой А. О.): Общество естествоиспытателей при Императорском Казанском университете, Петербургское общество естествоиспытателей, общество любителей естествознания, общество испытателей природы при Харьковском университете. Приветствие юбиляру прислал профессор Казанского университета Иван Догель — брат деда недавно умершего советского зоолога В. А. Догеля.

Сохранились и оригиналы некоторых приветствий от иностранных ученых и учреждений. Прислало приветствие зоолого-ботаническое общество в Вене, Франц Шульце из Берлина, сотрудники Марсельской зоологической станции.

Ф. Шульце в своем письме пишет о трудах А. О. «в области сравнительной эмбриологии, послужившей основанием для всей морфологии...»

Из приветствий видно, что уже в 1888 г. биологи нашей и других стран хорошо понимали роль А. О. как создателя сравнительной эмбриологии. Сохранилось приветствие А. О. от студентов Новороссийского университета. Каждая строка этого адреса представляет большой интерес. «Рамка» документа — лавровый венок, оплетенный лентой, на которой перечислены некоторые выдающиеся работы А. О.: «История развития ланцетника», «Наблюдения над развитием Brachiopoda», «Embryologische Studien an Wärmern und Arthropoden».

В адресе говорится о всеобщей славе первостепенного естествоиспытателя, которую заслужил А. О. «Вы один из первых, — пишут студенты, — способствовали выяснению дарвиновской доктрины». Это студенческое приветствие полно веры в науку и в то же время имеются такие строки: «Теперь, когда времена особенно трудны, когда русская молодежь впадает в тоску и безотрадный пессимизм, когда светильники у многих померкли... мы видим в Вас бескорыстного служителя, правде и человечеству». Строки эти нетрудно понять, если вспомнить, что после 1 марта 1881 г. реакция в России достигла крайних пределов. «Правительство всюду видело крамолу», — пишет об этом времени жена Мечникова, а И. И. Мечников говорил об этом периоде: «Препятствия сверху и снизу и сбоку».

Александр Онуфриевич произнес прекрасную душевную ответную на приветствия речь, которую должна знать молодежь и в наше время, когда представляются столь исключительные условия для творчества всем поколениям ученых.

«...Я хотел бы сказать, насколько это служение (науке, — Б. Т.) легко и приятно. Для меня удовлетворение возможности работать над избранной темой составляет удовлетворение какому-то страстному стремлению... Конечно, никто не станет благодарить охотника за то,

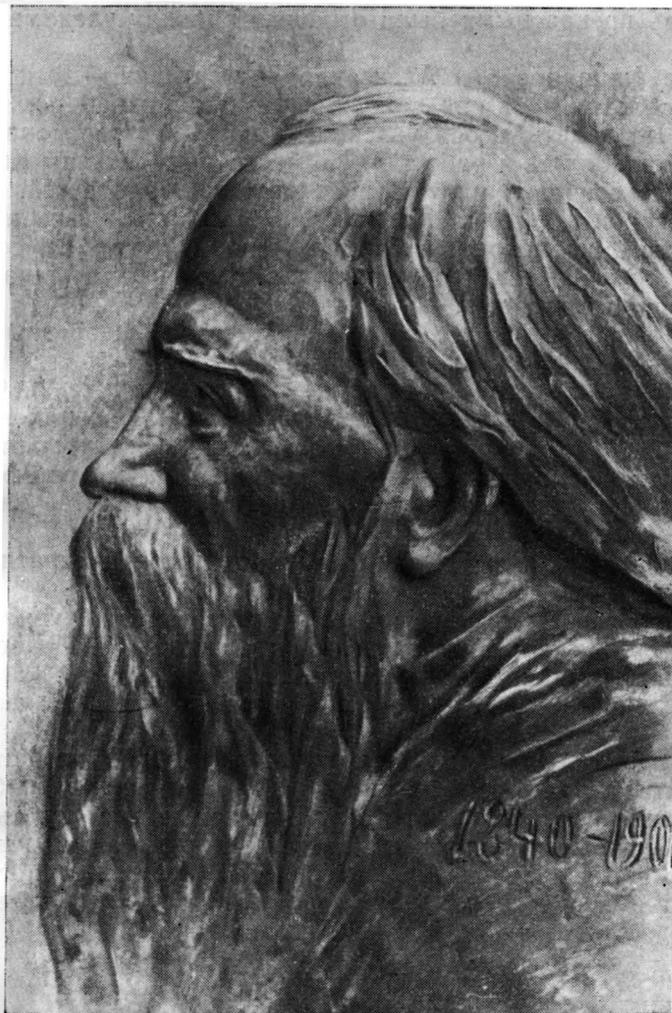

Рис. 4. Барельефный портрет Александра Онуфриевича Ковалевского (работа жены И. И. Мечникова — Ольги Николаевны Мечниковой).

(По фотографии, хранящейся на кафедре эмбриологии ЛГУ).

что он делает для своего удовольствия, так и я за дело, которое доставляет мне только наслаждение, понятно, не заслуживаю благодарности...»

Сохранились 48 фотографий А. О. Ковалевского, жены А. О. Ковалевского — Татьяны Кирилловны, дочерей Ковалевских — Лидии, Веры, сына Владимира. Сохранились фотографии брата А. О. — палеонтолога Владимира Онуфриевича, фотографии И. М. Сеченова, зоолога Шелякова.

Сохранились фотографии Севастопольской биологической станции, создателем которой был А. О. Имеется фотография этой станции еще во время ее постройки.

Особенно прелестны семейные групповые фотографии. Известно, какую роль играла в жизни А. О. его жена Татьяна Кирилловна, известно, сколь прекрасными были отношения между членами семьи Ковалевских.

Татьяна Кирилловна и Александр Онуфриевич — дети 60-х годов прошлого столетия. Оба они находились под влиянием романа Чернышевского «Что делать?», оба увлекались поэзией Некрасова, оба горели желанием работать и работать. По настоянию Татьяны Кирилловны, они жили без венчания и лишь впоследствии, ради детей, выполнили обрядную сторону. Татьяна Кирилловна была всю жизнь неизменным верным другом. Посмотрите на публикуемую фотографию семьи Ковалевских, на спокойные добродушные, такие человеческие лица, с такими ясными хорошими глазами.

А. О. Ковалевский и его жена прошли такой жизненный путь, который может служить всем примером.

Сохранились фотографии с барельефного портрета А. О. и фотография бюста И. И. Мечникова — работы жены Мечникова — Ольги Николаевны. Ольга Николаевна была художником, скульптуром. Она же была и ученым, знатоком гистологической и микробиологической техники. Без нее многие из научных начинаний И. И. Мечникова остались бы невыполненными.

Татьяна Кирилловна и Ольга Николаевна — прекрасные образы русских женщин.

Мы сочли своим долгом сообщить на страницах журнала о документах, имеющих отношение к жизни и творчеству А. О. Ковалевского. Многие из них (например, поздравления А. О. в связи с 25-летием научной деятельности) были напечатаны в свое время и не являются таким образом новыми.

Но, во-первых, документы эти печатались в книгах, которые уже нелегко найти, а во-вторых, многие иностранные документы были в свое время не точно переведены на русский язык или неполностью опубликованы. Может быть кто-либо из историков поработает над ними и еще более полно воссоздаст для новых поколений образ скромного, большого человека и великого натуралиста Александра Онуфриевича Ковалевского.

Summary

The author characterizes Kovalevsky's scientific activity and calls him the founder of Evolutionary Embryology (together with J. J. Metchnikov).

His grand-daughter — Olga Tchistovitch passed 94 documents concerning A. O. Kovalevsky's life and his scientific work, his letters, photos etc to the Embryology Department (Leningrad State University).

Especially interesting are the originals of diploms about A. O. Kovalevsky's election as an Honorary Member of the Cambridge Philosophical society, a member of Arts and Sciences (Boston, Massachusetts, April 8-th, 1896); a Foreign Honorary Member of the American Academy of Arts and Sciences in the Sections of Zoology and Physiology; a member of Boston Society of Natural history (1874); a member of «Societatis Londoni pro Scientia Naturali Promovenda» (1886); a member of «Academie Royale» (Belgium, 1883); a member of «Academia Medica Di Roma» (1888); a

corresponding member of «Regia Academia disciplinarum Nederlandica» (1896); a member of «Die Keiserliche Akademie der Wissenschaften» (1901) and very many other scientific societies in Russia and other countries.

Still there exist the originals of some documents concerning A. O. Kovalevsky's celebration in connection with the 25-th anniversary of his scientific activity (1888).

The author tells us about T. K. Kovalevskaya's and O. N. Metchnikova's roles in the scientific activities of the greatest embryologists.
